

редя всѣ вышины и непріятель изъ лагеря своего показывавшяся снадь, главнокомандующій поручилъ армію, шедшую въ двѣ колонны и имѣвшую какъ въ переди, такъ и позади заготовленные для составленія стѣнъ баталіоны, Генераль-Порутчикамъ Бергу и Элимту; а Генераль-Порутчикъ Романусъ съ двумя кавалерійскими полками имѣлъ прикрывать маршъ арміи. И какъ онъ увѣдомленъ былъ, что легкія войска съ непріятелемъ переспрѣдливаться уже спали, шомъ часъ для собственнаго обозрѣнія шуда поѣхалъ, и на дорогѣ представили ему пѣнныхъ Турокъ, которые его увѣряли, что въ Кефѣ находится отъ тринадцати до двадцати пяти тысячъ войска, прибывшаго на кануи и того дня, подъ командою трехъ Бунчужнаго Сераскеръ Ибрагимъ Паши, и что ожидающіе шуда еще онаго до двадцати тысячъ. Тогда главнокомандующій призвавъ Бога въ помощь, споспѣшествующаго всегда оружію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, взявъ сей авангардъ, и послѣя его въ карѣ, приказалъ лѣвую его сторону прикрывать корпусу Генераль-Маюра Князя Прозоровскаго, занимаю по самое море, а правую гусарскому Изюмскому и карабинерному полкамъ подъ командою Генераль-Маюровъ Зорича и Князя Баграціона. Непріятель сію въ лагеряхъ предъ предмѣстіемъ, имѣлъ за спиною своею городъ Кефу, обнесенной высокими стѣнами; лѣвую сторону его лагеря прикрывали высокія горы, а правую Черное море и стоявшія на немъ суда, съ которыхъ ежеминутно пальбу изъ пушекъ производили; а предъ собою респраншаменнѣе глубиною аршина въ полшора, на которомъ вмѣсто туровъ поставлены были съ пескомъ мѣшки, и болѣе двадцати чепырехъ пушекъ. Усмотря все сіе, и что силы непріятели умножаются болѣе, приказалъ главнокомандующій отрядить къ себѣ отъ арміи еще пять баталіоновъ пѣхоты и двѣ бригады артиллеріи, которыхъ подъ жестокою непріятельскою, однакожъ безвредною канонадою онъ ожидалъ не болѣе полушора часа, и шому причиною были рѣчки хошя небольшія, но весьма крутоберегія, такъ же что непріятель изложилъ часть бышихъ на нихъ каменныхъ мостовъ для возпрепятствованія похода нашего. По приходѣ въ диспанцію